

**ПЕГГИ
АЛЛИМАНН**

**СЕЛИН
НИКЛЮ**

КРИМИНАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

как эксперты составляют
психологический портрет
убийцы и находят
неочевидные связи
между уликами

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва

УДК 343.9
ББК 67.5
А50

CRIMES :
PSYCHOCRIMINOLOGIE ET MORPHOANALYSE DES TRACES DE SANG
Peggy Allimann, Céline Nicloux

© Hachette Livre (La maison Hachette Pratique), 2023
58 rue Jean-Bleuzen 92178 Vanves Cedex France

Сделано при участии ООО Издательство «Офсет»

В коллаже на обложке использованы фотографии и иллюстрации:
Yeti studio, Andrey_Kuzmin, New Africa, Magnia / Shutterstock / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock / FOTODOM

Научная редактора КАРИНЫ РЫТОВОЙ, врача судебно-медицинского эксперта

Аллиманн, Пегги.

А50 Криминальная психология : как эксперты составляют психологический портрет убийцы и находят неочевидные связи между уликами / Пегги Аллиманн, Селин Никлю ; [перевод с французского И. Чорного]. — Москва : Эксмо, 2025. — 272 с. : ил. — (Разум убийцы. Книги о том, почему совершают преступления).

ISBN 978-5-04-104551-7

В этой книге нет приглашенных версий — только суровая правда о том, как на самом деле находят улики в грязном белье и на залитой кровью кухне, вытаскивают истину из лживых показаний и выносят решающий приговор в жизни убийцы и жертвы. Вы узнаете, как проходят будни в сфере криминологии и психологии, побываете на месте морфоаналитика, криминалиста, следователя, судьи и других профессионалов. Помимо интересных фактов об уникальных инструментах и методах работы, на страницах книги представлены личные истории и интервью с жуткими и порой шокирующими подробностями от лица специалистов в этой сфере.

УДК 343.9
ББК 67.5

ISBN 978-5-04-104551-7

© Иван Чорный, перевод на русский язык, 2025
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

	ПРЕДИСЛОВИЕ	8
1	ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ДО РАССЛЕДОВАНИЯ	11
2	МОРФОАНАЛИЗ: ВОССТАНОВЛЕНИЕ КРОВАВЫХ СОБЫТИЙ	45
3	ПСИХОКРИМИНОЛОГИЯ: КАК ПОНЯТЬ МОТИВАЦИЮ ПРЕСТУПНИКА	93
4	ПОВЕДЕНЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МЕСТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ	125
5	ЖЕРТВЫ, СВИДЕТЕЛИ И ПРЕСТУПНИКИ	165
6	СУД ПРИСЯЖНЫХ	231

ПЕГГИ АЛЛИМАНН

ПОВЕДЕНЧЕСКИЙ АНАЛИТИК В ДЕПАРТАМЕНТЕ
ПОВЕДЕНЧЕСКИХ НАУК (DSC)

Работа – это не просто профессия, это моя страсть. Она со мной, когда приходится работать до поздней ночи, по выходным, когда снова и снова просматриваешь подробные фотографии с места преступления, постоянно анализируешь смысл и отношения между жертвой и преступником, и даже в путешествиях по Франции с фастфудом, в перерывах между допросами.

В то же время моя семейная жизнь, как и у многих родителей, очень насыщена. Семья дарит мне уверенность, энергию и порой вдохновение. Без них я бы не стала тем, кем я являюсь сейчас – поведенческим аналитиком.

Когда издательство Hachette Editions попросило меня взяться за книгу по психологии преступности, я уже несколько лет работала психологом-криминалистом.

В голове возникла классическая волна сомнений: почему именно я? Смогу ли я донести все это до читателей? После я сказала себе, что должна дать вам возможность взглянуть на жизнь тех, кто занимается расследованием уголовных дел, – уникальных профессионалов с их исключительными задачами. Я хочу выразить признательность мужчинам и женщинам, которые ежедневно сталкиваются с непростой и на первый взгляд совершенно неприемлемой мыслью о том, что беззаконие, к сожалению, является неотъемлемой частью жизни человечества. С моей точки зрения, такая

рационализация просто необходима для того, чтобы помогать раскрывать дела.

Поиск истины, арест преступника и помощь семьям – это то, что объединяет этих специалистов.

Каждый новый день начинается с обнаружения и анализа места преступления. Каждый видимый и невидимый участок должен быть исследован, чтобы найти конкретные следы и улики. Зачастую приходится изучить горы стенограмм допросов и судебных заседаний, чтобы найти несколько затерявшихся строчек, помогающих раскрыть мотивы потенциальных преступников.

Для этого требуется терпение, последовательность, и необходимо постоянно ставить под сомнение свои убеждения и взгляды. Парадоксальным образом при этом нужно действовать быстро, так как первые несколько дней расследования имеют решающее значение для всего дела.

Сейчас я работаю поведенческим аналитиком в отделе поведенческих наук (DSC) в подразделении по расследованию нераскрытых дел (DIANE) Центральной службы уголовной разведки Национальной жандармерии (SCRCGN).

В нашем коллективе примерно из десяти сотрудников трудятся психологи-криминалисты и поведенческие аналитики из Национальной полиции и жандармерии (почему во Франции так мало психологов-криминалистов?).

СЕЛИН НИКЛУ

СПЕЦИАЛИСТ ПО МОРФОАНАЛИЗУ СЛЕДОВ КРОВИ
(С 2003 ПО 2023 ГОД В IRCGN)

На протяжении двадцати лет я занимаюсь морфоанализом следов крови, и в этой сфере я единственная женщина и зарегистрированный эксперт во Франции. После изучения биологии и криминалистики в университете я поступила на службу в Жандармерию и IRCGN. Мне посчастливилось пройти специализированные учебные курсы по морфоанализу следов крови в США, Канаде и Новой Зеландии. Также удалось расширить свои знания о механике жидкостей благодаря различным исследовательским проектам, проводимым совместно с CNRS. Во всем мире нас несколько сотен, а во Франции – всего восемь, и эта дисциплина все еще остается не очень известной. Сейчас я работаю в Институте криминальных исследований при жандармерии (IRCG). Моя скрупулезность очень помогает мне в расследовании кровавых преступлений. Если вы не фанат сериала «Декстер», то, скорее

всего, даже не слышали о такой специальности, и это хороший знак. Когда ко мне приходят люди с просьбой о помощи, это довольно зловещее предзнаменование. Как и мои коллеги из IRCG, я выезжаю только на самые кровавые места преступлений, где происходили ужасные акты насилия – пытки и множественные убийства.

Смерть и кровь стали частью моей обычной жизни. Между тем, если бы меня попросили описать свой характер в нескольких словах, сказала бы, что я веселая, динамичная, общительная, довольно оптимистичная, а иногда очень скучная – как и все люди, думаю. Я занималась морфоанализом до 2023 года, а сейчас работаю в отделе расследования нераскрытых дел DIANE/SCRCGN – команде, занимающейся сложными делами и поведенческими науками, в составе PJGN (судебное подразделение Национальной жандармерии).

СЕЛИН РАСКАЗЫВАЕТ О СВОЕМ ЗНАКОМСТВЕ С ПЕГГИ

Криминалисты, работающие на месте преступления, когда они еще служили в PTS, впервые отправили мне фотографии с места преступления через защищенное облако, чтобы я могла дистанционно помочь им разобраться, что произошло, по следам крови. Во второй раз судья назначил меня в качестве эксперта для работы непосредственно на месте преступления. Главные герои произошедшего были пьяны и не могли точно вспомнить, как все случилось, один из них скончался от полученных травм. Поэтому я обратилась за помощью к Пегги Аллимани. Для этого расследования навыков Отдела поведенческих наук не требовалось, однако Пегги предоставилась возможность познакомиться с морфоанализом, с которым раньше ей не доводилось иметь дела. Работа вдвоем мне в новинку, обычно я очень долго хожу одна с одного места на другое.

Мы много общались, рассказывая о своих специальностях.

Когда мы прибыли на место преступления, перед нами открылась довольно мрачная картина, как это обычно и бывает. Был конец осени, и погода была достойна какого-нибудь шведского триллера. Люди, на которых мы работали, любезно предлагали свою помощь и всегда были готовы что-нибудь обсудить, и весь день мы узнавали что-то новое. Вечером, уставшие, мы вернулись домой к позднему ужину.

В такие часы, когда никакой ресторан или доставка не предложат еду, я ем быстро, экономно и несбалансированно. Уединяюсь в своей комнате и ужинаю только в компании мобильного телефона и информации из интернета. Помню, как мы с Пегги занимались обычным делом об убийстве. В тот вечер мы мало говорили о прошедшем дне, однако именно благодаря нашим разговорам Пегги и стала мне настоящим другом.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Преступность всегда завораживает. Она вызывает у публики гнев или отвращение, иногда восхищение. Это любопытство, иногда нездоровое, подпитывается средствами массовой информации, которые сообщают об этих событиях и будоражат наше воображение. Новостные истории порой захватывают и тревожат, особенно когда они покрыты тайной и находятся за пределами понимания. Подобно рассказу Шерлока Холмса, они погружают вас в тайну или тревожное ожидание, которые могут никогда не закончиться. Преступники так же очаровывают и пугают, особенно пока у них еще «нет лица». Когда же оно появляется, то вызывает отвращение и ужас. Когда совершается преступление, оно напоминает загадку, и каждый выдвигает свои гипотезы: «Я уверен, что это он, потому что...»

За кулисами преступления остается множество людей, которые работают сообща, чтобы найти улики и малейшие зацепки, – от кинологов до следователей и криминалистов, работающих на месте преступления. Каждый раз, когда происходит что-то криминальное, разыгрывается новая драма, и актеры не могут позволить себе импровизировать. Именно от качества и точности их работы часто зависит, удастся ли раскрыть дело. Необходимо также прибегать к науке на разных этапах расследования. Ученые – судмедэксперты, биологи, специалисты по токсикологии, баллистике и многим другим дисциплинам – помогают интерпретировать следы и повреждения, порой невидимые невооруженным глазом, и анализируют место происшествия, чтобы выяснить, кем именно оно было совершено. Пегги и Селин – часть этой группы людей, которые пытаются понять, что же произошло. Они используют различные научные дисциплины и подходы, чтобы позволить капле крови, трупу или предмету, оставленному на месте преступления, заговорить.

Эта книга – яркая иллюстрация страсти к расследованию уголовных дел, присущей большинству тех, кто помогает распутывать преступления и следить за тем, чтобы справедливость восторжествовала. Так, Пегги и Селин, два эксперта с исключительным, необычным и увлекательным профессиональным опытом вроде работы в Национальной жандармерии, приглашают вас в мир

расследований с момента прибытия на место преступления – что может произойти в любое время суток – и до возвращения домой. Образы места преступления, как правило, преследуют их до поздней ночи. Как сказал Грегуар Лакруа: «Люди способны на лучшее и худшее, но именно в худшем они проявляют себя лучше всего».

Также книга познакомит вас с двумя малоизвестными дисциплинами: криминальной психологией и морфоанализом – изучением следов крови.

Постоянно сталкиваясь со всеми ужасами, которые может породить лишь преступление, эти «археологи»-следователи рассказывают о долгом пути, который привел их в профессию, и о том, как справляются с травмами, связанными с нею. Потому что, чтобы заниматься этой работой, страсти и таланта недостаточно. Приходится приносить в жертву себя и своих близких.

На страницах этой книги, насыщенной трогательными личными свидетельствами и историями, мы познакомимся с разными участниками правовой системы. От самого преступления до судебного разбирательства, включая задержание подозреваемого. Мы узнаем о роли и взглядах следственного судьи, председателя суда присяжных, адвоката обвинения и адвоката защиты. Эти рассказы дополнены заключениями судмедэксперта, бывшего преступника, судимого в прошлом, и семьи жертвы. Все эти участники системы правосудия неизменно остаются в тени, чтобы пролить свет на уголовные дела. Авторы стремятся сделать правосудие более человечным, со всеми его ошибками, неудачами и добрыми делами. У каждого из тех, с кем мы встретимся на этих страницах, есть своя история, которая может быть похожа на вашу или станет источником вдохновения для вас.

Помимо общей страсти Пегги и Селин, мы наблюдаем эволюцию криминологии и значительные изменения в культуре различных участников системы правосудия. Хотя эти дисциплины существенно развились со времен Бертильона, Локара и Лакассаня, выдающихся «пионеров» криминалистики, впереди еще много работы. Я надеюсь, что эти страницы вдохновят вас пойти по их стопам и преуспеть даже больше, как это сделали авторы.

Мишель Сент-Ив
Судебный психолог из Сысской полиции Квебека

1

2

ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ДО РАССЛЕДОВАНИЯ

«И если ты долго смотришь в бездну,
то бездна тоже смотрит в тебя»

Фридрих Ницше «По ту сторону добра и зла»

Первые действующие лица – это те, кто стал свидетелем событий, те, кто, возможно, больше не сможет рассказать о них. В ретроспективе, это прежде всего жертвы. Но это также и все те, кто, оставаясь в тени, неустанно ищет правду. В тени бесконечных ночей учебы, в тени страха. Все те, о ком редко кто слышит, чья трудная и кропотливая работа, подобно шестеренке, приводит в движение другую, в конечном счете создавая отлаженный механизм, который ведет к истине и справедливости.

Эти люди за кулисами не любят говорить, особенно о себе. «Это просто наша работа», – говорят они. Они предпочитают молчать. Зачем заикливаться на отвратительных событиях? Их дни и так слишком наполнены делами, и не стоит усугублять. Именно на таких людях мы и решили сфокусироваться. На их мужестве, стойкости, профессионализме и самопожертвовании. Как можно противостоять неопишущему, бушующему потоку, находясь на краю берега, чтобы тебя при этом не снесло течением? Иногда они сами оказывались под водой, рискуя утонуть. Но что происходило с ними в эти моменты? Что ими двигало?

Преступность издавна интересовала широкую публику, писателей и социологов. В XIX веке такие газеты, как *Le Petit Journal* (основана в 1863 году) и *La Gazette des tribunaux* (1825), посвящали страницы уголовным делам и комментариям к судебным слушаниям, к большому удовольствию своих многочисленных читателей. Не только пресса воспользовалась этим увлечением, но и многие писатели, такие как Эдгар Аллан По и его детектив Дюпен, Гастон Леру и Рулетабиль и, конечно же, Артур Конан Дойл со своим Шерлоком Холмсом. Сценаристы и журналисты на большом, а затем и на малом экране завораживали зрителей, придумывая персонажей – расчетливых, садистских, непостижимых преступников, которые совершали свои злодеяния с безграничной фантазией. Страсть к расследованию уголовных дел движет и многими профессионалами (судьями, следователями, экспертами, судебными медиками, адвокатами и т. д.).

В этой главе мы познакомим вас с дополнительными подходами к анализу места преступления в попытке объяснить его сценарий. Наша цель – предоставить рекомендации бригадам и следственным группам, которые раскрывают

множество дел, совершая настоящие чудеса в своей работе, которая вдохновляет на каждой странице.

Хочу подчеркнуть, что вопрос не в том, кто из нас лучше или хуже. У каждого своя роль. Мы понимаем, что объединение наших сильных сторон даст нам преимущество в раскрытии преступлений, когда времени катастрофически не хватает, как и улик, а люди же постоянно врут. Наше сотрудничество многократно доказывало свою эффективность.

Прежде чем перейти к сути нашей профессии, мы хотим обратить внимание на правовой контекст судебных расследований. Не будучи специалистами в области уголовного процесса, мы ограничимся лишь самым необходимым.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ И УБИЙСТВА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЗАКОНА

Французское уголовное право традиционно выделяет три категории уголовных преступлений, упорядоченных по степени их тяжести: нарушения, правонарушения и преступления.

В рамках категории преступлений понимаются серьезные правонарушения, которые делятся на три группы:

- Преступления против личности (включая убийства, изнасилования и покушения);
- Преступления против собственности (кражи, уничтожение, повреждение имущества и т. д.);
- Преступления против государства (шпионаж, измена и т. д.).

Преступления, рассматриваемые в суде присяжных, наказываются лишением свободы на срок от 10 лет до пожизненного заключения. Убийство всегда считалось трагедией в нашем обществе, однако еще в недалеком прошлом смерть наступала очень рано в результате болезней и войн. С начала XIX века до наших дней средняя продолжительность жизни увеличилась на целых 40 лет. В прошлом смерть в 35 лет казалась нормой, в современном же обществе, где она превышает 70 лет, это уже не так.

Во Франции не существует точного юридического определения понятия «убийство», но его признаки, безусловно, четко определены. Термин *homicide* (убийство) происходит от двух латинских корней: *homo* (человек) и *cidium* (убивать). Таким образом, убийство – это действие, направленное на лишение жизни другого человека, что отличает его от самоубийства, действие которого направлено на лишение себя жизни (против себя, а не против другого человека).

Убийство – это не только смертоносное нападение на человека, но и посягательство на общественный порядок. В современном обществе недавние случаи указывают на тревожное желание узаконить кровную месть, что связано

с риском ложных обвинений невиновных. В этом контексте качественная работа, ежедневно выполняемая сотрудниками судебной системы, является фундаментом нашего общества, демонстрацией для всех граждан действенности республиканского принципа справедливости, помогающей избежать слепой мести.

Убийства делятся на две категории (статья L.221-1 и последующие статьи Уголовного кодекса Франции): умышленное и неумышленное убийство¹. Умышленное убийство – это преднамеренное лишение жизни другого человека, в то время как неумышленное убийство – это акт непреднамеренного лишения другого человека жизни, обычно связанный с неосторожностью. Например, неумышленное убийство может произойти в результате ДТП, когда автомобиль одного человека сталкивается с транспортным средством другого или сбивает пешехода, что приводит к смерти.

Неумышленное убийство рассматривается в так называемом исправительном суде, в то время как дела по умышленным убийствам попадают в суд присяжных. Каждое убийство, независимо от его классификации, считается уголовным преступлением.

¹ В Российской Федерации такие правовые категории, как «умышленное» и «неумышленное» причинение смерти, в действующем законодательстве отсутствуют. В данном контексте подразумевается состав преступления «Причинение смерти по неосторожности». – Примеч. ред.

СТАТИСТИКА УБИЙСТВ

Министерская служба статистики внутренней безопасности (SSMSI), «Статистический анализ № 47», опубликован 28 июня 2022; «Статистическая методика № 19», опубликована 28 июня 2022.

SSMSI отвечает за внутреннюю безопасность в Министерстве внутренних дел Франции. Готовит и предоставляет широкой общественности статистические и аналитические данные о преступности.

Согласно последнему отчету, ежегодно во Франции совершается около 1 000 убийств:

- **85 % убийств** – умышленные, из которых 10 % совершены из корыстных побуждений (сведение счетов и убийства, совершенные в связи с кражей);
- **15 % убийств** – умышленное насилие, приведшее к смерти без намерения ее причинить.
- **29 % всех убийств** происходят в семьях, где основные жертвы – женщины, которые составляют две трети жертв.
- Женщины составляют **82 % жертв бытовых убийств**.
- Наиболее уязвимыми жертвами бытовых убийств становятся дети младше 9 лет и пожилые люди старше 80 лет.
- Мужчины намного чаще становятся жертвами убийств вне семьи: уровень убийств среди мужчин в 4 раза выше, чем среди женщин. Этот показатель наиболее высок среди мужчин в возрасте от 20 до 29 лет.
- Независимо от обстоятельств, подавляющее большинство подозреваемых – **мужчины (в среднем 85 %) и молодые люди (19 % – в возрасте от 20 до 24 лет), что значительно выше среднего показателя по населению, который составляет 6 %**.
- Территориальное распределение бытовых убийств относительно однородно. Однако крупные городские районы, особенно за пределами Парижа, страдают от большего количества преступности и убийств, совершенных вне семьи, в то время как сельские общины и города с населением менее 5 000 человек – в гораздо меньшей степени.
- Показатели убийств, совершенных вне семьи, сильно различаются по департаментам, причем самые высокие показатели отмечаются в заморских департаментах и на Корсике, а во Французской Гвиане они в 11 раз выше, чем в среднем по стране.